

Священник Владимир Русин

Откуда в мире зло?

**Христианское решение проблемы
существования зла в мире**

Издание
Свято-Покровского храма
в селе Кунье
2008

Православие: популярные вопросы

ББК 86.2

Р 88

*По благословлению
высокопреосвященнейшего
ГЕРМАНА,
архиепископа
Курского и Рыльского*

Священник Владимир Михайлович Русин.

Откуда в мире зло. Христианское решение проблемы существования зла в мире. – Старый Оскол. Издание Свято-Покровского храма, что в селе Кунье Горшеченского района Курской области, 2008. – 56 с. – (Серия «Православие: популярные вопросы»).

Корректор Любовь Рудакова

Дизайн и верстка Александр Рудаков

Откуда в мире зло? Пожалуй, это один из самых популярных вопросов, на которые приходится отвечать христианину. Так как же на него ответить?

1. Существование зла как проблема

Начиная от Адама и Евы (точнее, с момента их сопряжения с грехом) и по сей день человечество «ставит опыты» по познанию добра и зла. Поскольку в своей «исследовательской» деятельности мы ограничиваемся пределами этого мира, который, как известно, «лежит во зле» (1 Ин.5.19), то и багаж опытного познания зла у нас намного превышает плоды познания добра. Кто из нас в иные моменты своей жизни не повторял слова, сказанные святым апостолом Павлом еще на заре христианской эры: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим.7.19)? Эта раздвоенность нашего сознания – один из результатов действия зла в нас. Епископ Михаил (Грибановский) усмотрел, что именно в «дисгармонии нашей жизни, в разладе наших душевных сил» и заключается сущность зла [1.230]. Но так было не всегда...

Сотворенный Богом мир был изначально «весьма хорош» (Быт.1.31). Если бы в мире было зло, то едва ли бытописатель назвал бы его хорошим. Так откуда оно проникло в мир? Кто отец зла? И что такое зло, в конце концов? Как совместить его достаточно

Если бы в мире было зло, то едва ли бытописатель назвал бы его хорошим

вольготное существование в мире с благостью и всемогуществом Творца?

Эти, по замечанию свт. Василия Великого, «часто повторяемые вопросы» [2.137] вызывали интерес в любую эпоху истории человечества. Наша задача – объяснить, как разрешает поставленную проблему христианство. Ведь именно христианам, верующим, что «Бог есть Любовь», чаще других приходится заниматься тем, что с легкой руки Лейбница получило наименование «теодицея» (оправдание Бога).

В христианской апологетике иногда выделяют три основных плана: богословско-философский, естественнонаучный и гуманитарный. Вопрос существования зла в

мире имеет характер богословско-философской проблемы. Следовательно, в этой плоскости нам и предстоит искать аргументы для защиты христианского понимания Бога как благого и всемогущего Творца и Промыслителя.

Сразу же отметим, что философия для христиан – не terra incognita. В истории христианской Церкви встречаются даже святые в тоге философа. Скажем, св. Иустин Философ. Любовь к мудрости – черта, присущая истинному любителю Истины. И то резкое неприятие «Афин», которое порой проявляют некоторые отцы Церкви и апологеты, касается языческого наполнения светской культуры, философии «по стихиям мира, а не по Христу» (Кол.2.8). А у статуи «неведомому богу» христиане всегда делают остановку, чтобы поведать миру об истинном Боге, чтобы свидетельствовать о Господе нашем Иисусе Христе.

Поэтому философия для христианина – не самоцель, а лишь вспомогательная наука, «служанка богословия». Но это несколько

*Философия для
христиан – не terra
incognita*

не унижает философию. Такое понимание скорее возвышает ее, наполняя истинным смыслом. Ибо служить такой госпоже – высокая честь. А увлечение стихиями мира сего низводит философию до уровня философствования, банального самовыражения и, в конечном итоге, заставляет ее играть роль прислуги лжемудрия.

2. Что такое зло?

а) Зло как категория этики

Зло. Дать лаконичное определение этому понятию чрезвычайно сложно. Любой энциклопедист, пытавшийся написать статью о зле, вынужден был привлекать массу иных понятий. Прежде всего, понятие добра. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, к примеру, дано такое определение злу: «Нечто дурное, вредное, противоположное добру; дурной поступок» [3.230]. Следовательно, от читающего требуется понимание дурного, вредного, понимание добра, да еще и умение увидеть дурное в динамике, в поступательном движении. Но ясно, что все эти термины объемлет наука о нравственности – этика.

Английский писатель Клайв Стейплз Льюис замечает, что человеческое представление о категориях этики отлично от божественного. Однако, «когда мы увидим, чем Божья этика отличается от нашей, – пишет он, – мы и сомневаться не будем, что нам нужно измениться к лучшему в нашем, нынешнем смысле слова. Божье добро отличается от нашего не как белое от черного, а как совершенная округлость от первой детской попытки нарисовать колесо» [4.136].

В светской этике существует несколько версий происхождения добра и зла. Первая – натуралистическая. Ее сторонники видят человека стремящимся к удовольствиям (гедонизм), счастью (эвдемонизм), выгоде (утилитаризм), успеху (прагматизм). Соответственно, злом является все то, что мешает на этом пути. Вторая версия – субъективистская. Она интерпретирует добро и зло как акты свободного выбора. Такое понимание присуще экзистенциализму. Третья версия – социальная, объясняет добро и зло особенностями общественной практики, системой конвенций.

И наконец, четвертая версия – метафизическая. Согласно ей, источник добра и зла следует искать во вне: в космосе, природе, в абстрактной идее Блага, в априорном моральном законе или Боге.

Христиане в своем понимании происхождения добра и зла ближе к сторонникам четвертой версии. Источником добра для христианина является Бог. А вот корни зла он видит в собственном сердце.... Источником добра для христианина, безусловно, является Бог. А вот корни зла он видит в собственном сердце...

Зло стало одной из основных категорий этики, наравне с добром. Но эта категория-паразит, если так можно выразиться. Зло паразитирует на добре и за его счет утверждается в системе понятий. Современный православный публицист сравнивает зло с вирусом, «который сам по себе, отдельно от живой клетки не существует» [5.171]. Таким образом, чтобы понять, что такое зло, просто необходимо иметь понятие о добре. Вот добро первично. Оно не нуждается в своем

антиподе. И оно имеет божественное происхождение, как качественная характеристика всего, что творит Бог. А зло – не Божье творение. «Зло – процесс духовного самоуничтожения личностей, отвернувшихся от Бога» [5.173].

б) Священное Писание о зле

В Священном Писании под словом «зло» (в большинстве случаев) понимается боль, ущерб, акт насилия. В этом смысле зло можно наносить другому или терпеть самому. Лот просит содомлян не делать зла пришельцам (Быт. 19.7). Филистимляне, заключая мирный договор с Исааком, обещают со своей стороны не делать зла ему и о том же просят его (Быт. 26.29). Немало зла причинил христианам фарисей Савл до своего обращения ко Христу и превращения в св. апостола Павла (Деян. 9.13).

Но зло поражает не только деятельную сферу человека, зло можно не только творить, его можно и замышлять (Чис. 35.23; Притч. 3.29-30 и т.д.).

Зло всегда находится в одной связке с грехом. Во Второзаконии говорится: «вы согре-

шили, сделав зло» (Втор. 9.18). «Грешников преследует зло» (Пс. 13.22). Нередко в Библии называются какие-либо разновидности греха и указывается, что они являются злом. К примеру, св. апостол Иаков злом называет тщеславие (Иак. 4.16).

Зло всегда находится
в одной связке с
грехом

Согласно библейской логике, результатом зла является смерть. Поэтому стремление к злу само по себе самоубийственно. В Книге Притчей так и говорится: «стремящийся к злу, стремится к смерти» (Притч. 11.19). Эта же мысль есть и в Первой Книге Царств: «Если вы будете делать зло, то погибнете» (1 Цар. 12.25). О том, что зло убийственно для самого злодея напоминает и Псалтирь: «убьет грешника зло» (Пс. 33.22). А с жизнью в Священном Писании связывается только добро. Во Второзаконии человеку предлагается сделать выбор. С одной стороны ему даются жизнь и добро, с другой – смерть и зло. Господь призывает его: «избери жизнь» (Втор. 30. 15-19). Этот же призыв Бога ветхозаветный человек неоднократно

слышал через пророков. Пророк Амос учил: «Ищите добра, а не зла» (Ам. 5.14). Соломон замечает: «Кто ищет зла, к тому оно и приходит» (Притч. 11.27). Сознательное желание зла свидетельствует о крайней испорченности желающего, его нечестии, ибо лишь Стремление к злу самоубийственно «душа нечестивого желает зла» (Притч. 21.10).

Лучшей профилактикой зла, если так можно выразиться, является праведная жизнь. Ведь «не приключится праведнику никакого зла, нечестивые же будут исполнены зол» (Притч. 12.21). «Праведник восхищается от зла» (Ис. 57.1). Удаление от зла – признак разумности (Иов. 28.28) и даже мудрости (Притч. 14.16).

Но мало просто уклониться от зла, нужно творить добро. Отвращаться от зла и прилепляться к добру учит св. апостол Павел (Рим. 12.9). «Уклонись от зла и сотвори благо» (Пс. 33.15), – призывает псалмопевец. А для человека благо – соблюдать Богом установленные заповеди. И это соблюдение в свою очередь «оберегает от ис-

пытания зла» (Еккл. 8.5). Живая вера в Бога, ощущение Его близости избавляет от боязни зла – «Не убоюсь зла, потому что Ты со мною» (Пс. 22.4).

Зло связано причинно-следственной связью с ложью – «он зачал зло и родил ложь» (Иов. 15.35).

Живая вера в Бога
избавляет от
боязни зла

А известно, что отец лжи – диавол (Ин. 8.44). Поэтому

логичен призыв: «Любящие Господа, ненавидьте зло!» (Пс. 96.10). В суровую ветхозаветную эпоху от уверовавшего требовалась решимость бороться со злом вплоть до уничтожения носителя зла, не смотря на родственные связи. Зачастую зло появлялось в виде греха против первой заповеди закона, в виде идолопоклонства. Появлялись лживые пророки и сновидцы, призывающие поклоняться иным богам. В это время необходимо было, не поддаваясь искушению, истребить «зло из среды себя» (Втор. 13.5), «чтоб впредь не делали такого зла» (Втор. 13.11).

В новозаветную эпоху зло продолжает свои темные дела. Борьба с ним не только

не отменяется, она переходит на качественно новый уровень. Св. апостол Павел призывает христиан к победе над злом, которую можно одержать лишь при помощи добра: «побеждай зло добром» (Рим. 12.21). Нужно иметь мужество и на злословие отвечать благословением (1 Кор. 4.12). Умножать зло, воздавая за зло новым злом, мы не должны (1 Петр. 3.9; 1 Сол. 5.15), если желаем быть с Богом. От злости до богохульства – один шаг (Ис. 8.21). Св. апостол и евангелист Иоанн Богослов утверждает, что «делающий зло, не видел Бога» (3 Ин. 1.11). А св. апостол Павел увещает коринфских христиан быть младенцами на злое (1 Кор. 14.20).

Так как «помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт. 8.21), творить злое нам проще. Поэтому надо сдерживать себя. И даже язык наш нуждается в обуздании (1 Петр. 3.10).

Неделание ближнему зла (Рим. 13.10) и даже неумение мыслить зла (1 Кор. 13.5) – признаки истинной любви.

Но нельзя считать, что праведность гарантирует комфорт и благополучие в этом

мире. Избавление от всех скорбей следует ожидать после переселения в иные жизненные условия. А в земной жизни праведность не всегда бывает в чести. В годы всеобщего отступления от Бога, которых в истории человечества было немало, «уда-

Добром оказывается то, что выгодно на данный момент, а

злом – то, за что не хотят платить

ляющийся от зла подвергается оскорблению» (Ис.59.15).

Подмена понятий – явление в нашей жизни достаточно распространенное. Еще во времена Сократа иные профессиональные спорщики (софисты) зарабатывали себе на безбедное существование тем, что за умеренную плату доказывали все, что пожелает заказчик. Эта древнейшая профессия существует и сегодня. Только современные софисты пустословят не на афинской агоре (базарной площади), а в теле-, радиостудиях и периодической печати. И этика журналиста оказывается не более чем теоретическим вузовским курсом. На практике работники СМИ зачастую руководствуются ситуативной аксиологией. Добром

оказывается то, что выгодно на данный момент, а злом – то, за что не хотят платить. Меж тем уже св. пророк Исайя возвещал, что подобные занятия не приводят к хорошему: «Горе тем, которые зло называют добром» (Ис. 5.20).

Согласно православному учению, знание добра и зла (как умение их различать) первым людям было свойственно. Добро они носили в себе как образ Божий [6.126]. Зло в то время было чуждо человеческой природе. По слову св. преподобного Иоанна Дамаскина, «Бог сотворил человека, непричастным злу» [7.152]. Но в чем оно заключается, Адаму и Еве было ведомо. Ведь «Господь... исполнил их проницательностью разума и показал им добро и зло» (Сир. 17.6). Следовательно, наши прародители уже до грехопадения знали «критерии добра и зла – и, значит, были нравственно вменяемы» [6.126]. Но знания зла (как умения делать зло) райское человечество не имело. К злодейству подталкивал их змей, навязывая помысл стать «как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3.5). Так человек, по словам преп. Аввы Дорофея, «отпал от естествен-

ного состояния и впал в противоестественное» [8.23]. Зло вошло в природу человека, озлобило его. Оно сделало человека удобопреклонным ко греху. Научившись деятельному злу, первые люди утратили способность ясного видения доброго и злого. Не случайно царь Соломон просил у Бога именно дар различения добра и зла (3 Цар. 3.9). А получив оное, он прославился как премудрый правитель.

Тех, кто сознательно встает на службу сил зла, всегда было немного. Но и тех, кто до конца терпит все тяготы узкого пути добра, по которому только и можно вернуться к Богу, тоже не так уж много. Основная масса человечества пытается навязать другу другу свое понимание добра. И даже свое понимание служения Богу.

Это позволяет некоторым авторам, пишущим на этические темы, иронично заключить: «Дать определение самого понятия «Зло» чрезвычайно трудно, особенно если учитывать эволюцию этических взглядов, происходящую на протяжении веков. Так, например, все то, что безоговорочно считалось проявлением Зла в веке XV, теперь мо-

жет лишь вызвать улыбку и представляет интерес лишь как забавная социологическая достопримечательность. Понятия Добра и Зла столь же изменчивы, как и нравы нашего общества» [9.11].

В Своей Первосвященнической молитве Господь наш Иисус Христос просит о том, чтобы Его ученики, остающиеся в мире, были сохранены от зла (Ин. 17.15). Спаситель предупреждает их: «всякий убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин. 16.2). Да и те члены синедриона, которые вершили суд над Самим Спасителем, думали, что делают доброе дело и для состава преступления искали якобы сотворенное Им зло (Мф. 27.23). Как и пророчествовал Исайя, Господа, не сотворившего никакого зла, причли к злодеям (Ис. 53.12; Мк. 15.28; Лк. 22.37).

в) Святоотеческое определение зла

Свт. Василий Великий дает такое определение зла: «Зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели и происходящее в беспечных чрез отпадение от добра» [10.88].

Вслед за этим определением святитель советует не доискиваться зла вовне, не представлять, что есть какая-то первородная злая природа, как это делают дуалисты всех мастей, но признать себя самих виновниками злонравия [10.88]. По слову св. преподобного Аввы Дорофея, «зло есть недуг души и получает бытие от нашего нерадения» [8.136].

Как мы видим, ответственность за то, что зло вошло в видимый мир христианство возлагает на самого человека, предпочтительнее добру зло. Так что зло можно считать результатом «злоупотребления свободой, которой человек одарен изначально» [11.80]. Поэтому в «Полном церковно-славянском словаре», составленном священником Григорием Дьяченко, для зла находится два синонима: «беда» и «грех». [12.203]. Увлечение прародителей рода человеческого злом называется грехопадением. И это не просто беда, это трагедия всего человечества. Потому что в Адаме «все согрешили» (Рим. 5.12). Преп. Иоанн Кассиан писал: «нет настоящего зла, кроме одного – греха и отделения от Бога» [13.192].

Но к моменту грехопадения «зло уже существовало в мире в лице падших ангелов» [14.26]. Оно «явилось во вселенной как гордыня или надменное самомнение о себе сотворенного Богом высшего духовного существа, отринувшего закон и правду» [15.90]. Поэтому «первопричина зла – змей... он разлучил своим советом Бога и человека» [16.309].

*Ответственность
за то, что зло вошло
в видимый мир
христианство
возлагает на самого
человека*

И в Священном Писании сказано, что смерть вошла в мир завистью диавола (Прем. Солом. 2.24). В святоотеческой литературе можно встретить догадку, что Господь сотворил человечество, чтобы восполнить число небожителей, отпавших от Бога вместе с диаволом [14.26]. Сцена искушения диаволом (явившимся в образе змея, хитрейшего из всех зверей полевых) праматери Евы описана в первой книге Священного Писания (Быт.3). Спаситель называет диавола человекоубийцей из начала и отцом лжи, который не устоял в истине (Ин. 8.44). Денница,

или Люцифер, «по своей близости к Богу превосходил всех остальных ангелов...», но «отверг любовь к Богу и пожелал сам занять место Бога» [5.173]. Дьявол и падшие вместе с ним ангелы, ставшие бесами, или демонами, «настолько укоренились во зле, что Жизнь без Бога является умиранием покаяние стало для них невозможно» [5.174].

Представители свиты дьявола так же называются в Священном Писании «злыми духами» (Лк. 7.21), «нечистыми духами» (Мф.10.1), «духами злобы» (Еф. 6.12), «ангелами дьявола» (Мф. 25.41) и «ангелами змия» (Апок. 12.7). Они продолжают искушать и мучить человечество доныне. И многие проявления этой злой силы мы находим в Священном Писании. Злой дух возмущал царя Саула (1 Цар. 16.14). В книгах Нового Завета описано множество случаев исцеления бесноватых Спасителем и святыми апостолами.

Но действие сил зла ограничено Богом. По слову святителя Иоанна Златоуста, зло презираемо даже теми, кто его делает [17.262]. Для сатаны и его свиты уготован ад, в кото-

рый он пытается увлечь и человека. О происхождении ада в Божественном Откровении никаких сведений нет. Едва ли следует понимать под этим словом определенное место. Скорее всего, это «возможность находиться вне Бога» для тех, кто предпочел бытию с Богом состояние богооставленности [18.274,276]. Но поскольку жизнь без Бога является умиранием, то «насельники» ада, достигшие крайней степени озлобленности, вечно умирают. Бесконечная агония смерти – вот что представляют из себя по сути адские муки. И творящий зло уже в своей земной жизни приобщается этой мрачной вечности, лишая себя надежды на будущую жизнь с Богом. В этом смысле – «Злой не имеет будущности» (Притч. 24.20). Но, как говорит преподобный Антоний Великий, «сказать, что Бог отвращается от злых, – есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишенных зрения» [19.87].

3. Бог – не виновник зла

«Существование ада и вечных мучений всегда признавалось сложнейшей проблемой христианского богословия» [18.276], а

вопросы о происхождении зла, о его действии в мире смущали и продолжают смущать невоцерковленное человечество. Между тем все ясные и исчерпывающие ответы на них давным-давно даны святыми отцами и учителями Церкви. Как правило, они касались

Считать, что Бог – виновник зла, это все равно, что быть безбожником

темы зла, толкуя первую книгу Священного Писания. Но порой посвящали ей и отдельные сочинения. Одним из самых ярких трудов на эту тему является беседа святителя Василия Великого «О том, что Бог не виновник зла».

Святитель, учивший получать пользу из языческих сочинений, был знаком с лучшими образцами светской культуры своего времени не понаслышке. Получив всестороннее образование в культурном центре своего времени – Афинах, он мог найти простые и доходчивые слова для объяснения сложных проблем. Вот и проблема существования зла разрешается свт. Василием Великим с богословской безупречностью и философской убедительностью.

Прежде всего, святитель снимает несуразное обвинение. Бог не творил зло. По словам святого, считать, что Бог – виновник зла, это все равно, что быть безбожником. Поскольку и говорящий, что Бога нет, и признающий, что Бог не благ, отрицают истинного Бога, благого и человеколюбивого. «Не Бог причиной зол во аде, а мы сами, – пишет святитель, – потому что началом и корнем греха от нас зависящее, наша свобода» [2.138]. И в тех горестях, которые выпадают на нашу долю, виноваты мы сами, «уловленные сластолюбием в грех» [2.138].

Свт. Василий Великий указывает, что зло двояко. Одно зло существует в нашем ощущении. Другое зло является злом по своей природе. Вот это второе зло, к которому святитель относит неправду, распутство, неразумие, зависть, убийство и прочие страсти, оскверняющие душу, зависит от человека. Он волен не совершать этих злых дел. А к первому злу свт. Василий относит болезненные для нас ощущения: саму болезнь, раны, бесславие, ущерб имения, недостаток необходимого, потерю родных. Но это не зло в очах Бога. Это те бедствия, которые Он «по-

сылает нам к нашей же пользе» [2.138]. А злом оно является для «расстроенного и больного состояния человека» [15.86].

Современный греческий богослов, осмысливая одну из серии сокрушительных экологических катастроф, потрясших планету в 2004 году, пишет: «Стихийные бедствия, голод, эпидемии, землетрясения, болезни, смерть, происходящие по домостроительству и попущению Божию, хотя и причиняют человеку боль и страдания, однако имеют своей целью исцеляюще умерить чрезмерность зла, фактически сокрушить и упразднить его» [20.33].

И события священной истории, и факты из современной жизни приводят нас к выводу, что «по неисповедимым путям Своего Промысла, в педагогических или иных целях Бог иногда пользуется злом в качестве орудия» [21.66]. К.С. Льюис называет страдания «мегафоном Божиим». Они, зачастую переживаемые нами как явное зло, напоминают, что у нас не все в порядке, разрушают «иллюзорную уверенность в том, что «все хорошо» [4.159]. Ведь «человек и не подумает ломать свою

волю, если у него все в порядке» [4.158].
Старец Паисий Святгорец подчеркивает,
что бедствия, постигающие человека – и
суровый урок для него, и результат его
удаления от Бога. «Бог, видя до какой сте-
пени дойдет злоба людей и зная, что они
не изменятся, по-
пускает случиться
несчастью – для их
вразумления, – пи-
шет старец и тут же

*Бедствия,
постигающие
человека – результат
его удаления от Бога*

добавляет. – Это не значит, что Бог устраивает все это Сам» [22.112]. Опять же, если бы человек желал быть с Богом и у Него Одного искал защиты, человеколюбивый и всемогущий Господь принял бы его в Свои объятия, как приточный отец принял блудного сына. Но «человек – удивительное и одновременно странное существо, которое порой делает все для разрушения добра и при этом бросает упрек Богу: «А почему много зла?» [5.106].

Из всех бедствий, которые попускаются Богом, самое болезненное – смерть. Но временное разлучение души и тела – «телесная смерть совершенно неизбежна, и посему ду-

ховно бесполезной является всякая попытка ее избежать» [20.42]. Согласно учению святых отцов, она установлена благодетельно. «Поражается плоть, чтобы исцелилась душа, – пишет святитель Василий Великий, – умерщвляется грех, чтобы жила правда» [2.142].

Выделяют две причины, по которым попущена человеку смерть. Во-первых, она полагает предел его согрешениям. Как пишет в одном из своих посланий («К Стратигию-подвижнику, одержимому демоном») святитель Иоанн Златоуст, если бы не смерть, человек «продолжал бы впредь грешить бесконечно» [20.42]. Во-вторых, смерть «действует как противоядие от человеческого самолюбия и гордыни» [20.46]. Благодаря ей, человек осознает свое бессилие.

Сами страдания можно разделить на два вида: страдания-научения и жертвенные страдания. О первом виде св. апостол Павел говорит: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12.11). Смысл и значение жертвенных страданий, которые испытывают люди невинные – дети и даже пра-

ведники – «могут быть осознаны только с точки зрения будущей жизни» [19.88]. Они, по слову святого апостола Павла, «ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая открывается в нас» (Рим. 8.18).

Профессор А.И. Осипов вопрос о так называемых невинных страданиях называет псевдovoпросом, который юридически неразрешим. Но эта проблема легко разрешается в духовно-нравственной плоскости, основным законом которой является жертвенная любовь. Но пропуск в эту сферу получает лишь тот, кто признает, что «Бог есть Любовь» (1 Ин. 4.16). А считающий, что нет такого Бога и нет вечности, обесмысливает свою жизнь. Он вынужден признать, что «невинные (!) страдания являются... игрой слепых сил природы, каких-то случайностей или безнаказанным произволом человеческой жестокости» [19.89].

4. Божественное Откровение и человеческие заблуждения

а) Дуализм – религия двух богов

Итак, христианство на вопрос о происхождении зла ответило учением о добро-

вольном отпадении дьявола от Бога. Но этот ответ в истории человечества был не единственным. Свое решение проблемы появления зла предложили дуалисты. Согласно их версии, «в мире изначально действуют две равные силы – добрая и злая –

Вершиной
гностической мысли
стало учение о
творении этого мира
злым существом

управляющие миром и как бы раздирающие его на части» [21.64]. Эта идея до сих пор многим кажется симпатичной.

Однако в наши дни она больше занимает киношников и сочинителей фэнтэзи, чем философов и богословов. Критики религиозный дуализм не выдерживает. Так как «в гипотезе двух богов все атрибуты Божества всецело исчезают» [15.51].

В первые века христианства наиболее яркими выразителями дуализма были манихеи и некоторые гностики. Павликианство, богомилство и альбигойство, возникшие позднее, иногда называют разными модификациями манихейства. В свою очередь манихеи заимствовали учение о двух царствах (царстве света Ормузда и царстве

тмы Аримана) у древних персов. Исследователи вопроса отмечают, что для народов, еще не принявших христианства, дуализм был определенным шагом навстречу истинной вере. Он определял границу между добром и злом, а также вселял уверенность, что в конце концов победу одержит добро [15.51]. Но «божество, которому предстоит быть побежденным, не есть, очевидно, божество в точном смысле слова» [23.403].

В античности зачастую зло отождествляли с вечно существующей материей, пленяющей все доброе, духовное. Такое понимание характерно и для манихейства.

б) Буддизм и «зло бытия»

На востоке задолго до Рождества Христова вызрело учение о том, что злом является не только материя, но и само бытие. Стройную форму оно приняло в браминизме и буддизме. А в последующие эпохи эта идея вдохновляла философов-пессимистов. Согласно тем, кто на этот мир смотрит из-под крышки нирваны, «влечение к жизни, как и сама жизнь, есть зло в конечных существах, самознающих личное бытие» [15.55]. Поэтому

один из христианских писателей ведущим мотивом буддизма назвал «жажду небытия» [15.72]. А христианство говорит «не о зле бытия, а о радости бытия» [15.75].

в) Гностицизм и спекуляции на проблеме мирового зла

По мнению некоторых исследователей, из проблемы мирового зла родился и гностицизм. Гностики видят причину зла не в свободной воле ангелов и людей, а в самом мире. «Для гностика мир является онтологическим злом. Человек онтологически добр. Я хороший, мир злой – вот принцип гностицизма» [24.96-97]. Вершиной гностической мысли стало учение о творении этого мира злым существом. Поэтому добро для гностика все то, что уничтожает мир, материю и, в конце концов, освобождает душу от их власти. Разные вариации гностицизма, впитавшие в себя различные учения (от древнеегипетских до околохристианских) предлагали свои варианты освобождения от зла. Одни гностики призывали к крайнему аскетизму, другие – к крайней распущенности. Но все эти пути

вели к смерти. Разница только в том – от чего эта смерть наступала: от истощения или от удовольствия.

5. Теодицея. Философы – в защиту Бога

«Ни одна проблема не породила столько атеистов, как проблема теодицеи».

(Дени Дидро)

а) Плотин «против утверждающих, что мир зло и творец его злой»

На излете античного периода ближе всего к христианскому пониманию происхождения зла из философов-язычников, пожалуй, приблизился Плотин. Этой проблеме родоначальник неоплатонизма посвятил несколько трактатов. Среди них «Против гностиков, или против утверждающих, что мир зло и творец его злой» и «О природе и источнике зла». Хотя, конечно, о том, что идеи зла не существует, учил уже Платон.

Главная точка соприкосновения неоплатонизма и православия в этом вопросе сводится к тезису об отсутствии у зла субстанциональной природы [25.76].

Источником морали, по Плотину, является Единое. И зло в порожденном Богом кос-

мосе «вечно и неизбежно» [26.156]. Плотин предлагает несколько способов решения проблемы теодицеи. Первый – эстетический. Согласно ему, зло необходимо, потому что оно «вносит разнообразие и украшает мир» [26.156]. Второй – этический. Согласно ему, зло «позволяет проявиться Божественной справедливости», «заставляет людей сохранять бдительность» и будит наш ум и дух, «чтобы мы могли противостоять распространению зла» [26.157].

Однако при всей схожести отдельных моментов, христианство и неоплатонизм, естественно, не могут быть слиты в единое учение. Плотин видит начало зла в материи, называя ее первым злом, а тело – вторым. Для христианина ни материя, ни тело «не могут быть сосредоточием зла, ибо... тело есть творение Бога» [26.161]. Мало того, христиане уповают на телесное воскресение. А неоплатоники уже в самом факте соединения души и тела видят зло. Со злом они готовы воевать. Но апостольские слова о том, что Господь «Спаситель тела» (Еф. 5.23) и что борьбу надо вести «не против плоти и крови, а против духов злобы поднебесных» (Еф.

6.12), не принимаются последователями Плотина. Христиане проводят границу доброго и злого «не между духом и материей, но между благодатным духом, соединившимся с Духом Святым, и духом пустым от благодати, злым» [26.162-163].

И тем не менее, неоплатонизм оказывал большое и подчас положительное влияние на раннюю христианскую мысль и даже на русскую религиозную философию [27.130]. Он помог сделать шаг к христианству тем, кто брал вершины веры интеллектуальным штурмом. Среди таких был и блаженный Августин, который в своей знаменитой «Исповеди» признавался, что его именно «чтение платоников надоумило ... искать бес-телесную истину» [28.96].

б) Блаженный Августин. Зло есть ухудшение добра

Проблему зла называют основной проблемой августиновой этики [25.94]. Блаженный Августин не мог согласиться с тем, что Бог творит в мире зло. Но и манихейское объяснение происхождения зла от двух богов, поначалу принятое им, на определенном этапе

перестало его устраивать, поскольку оно «противоречит самому понятию о Боге как всемогущем существе» [25.94]. И тогда Августин порвал с манихеями.

О том, что зло существует в мире по причине свободной воли человека, он впервые

*Промыслом Божиим
этот испорченный
грехопадением мир
превращается для
человека в школу
спасения*

услышал от свт. Амвросия Медиоланского. А саму возможность зла Августин объяснил тем, что мир, сотворенный Богом из небытия, это небытие в себе содержит. И зло – это не что иное, как возможность приобщиться к небытию, которой обладают свободные твари.

Зло, согласно учению Августина, бывает физическим (это несовершенство материального мира), а бывает моральным (это грех). Но всякое зло не имеет своей собственной субстанции и является по сути лишь ухудшением добра. И ухудшение человеческой души «состоит в том, что она отворачивается от Творца и оборачивает свой взгляд на творение, отворачивается от Бога

и обращает взгляд на низший материальный мир» [25.95]. Но Бог даровал человеку не только возможность грехопадения, но и возможность возвращения к Нему. Бог видит весь мир во всеобщей связи, а человек таким видением не обладает. Поэтому в глазах Бога все согласуется и для Него «зла, как такового, ... в мире нет» [25.95]. Промыслом Божиим этот испорченный грехопадением мир превращается для человека в школу спасения. «С этой точки зрения зло и бедствия в мире получают свою разумность, служат целям высшего порядка, становясь испытанием для одних, наказанием для других» [29.410].

в) Дионисий Ареопагит: «Зло не происходит от Добра; а если происходит от Добра, то это не зло» [30.458]

Довольно ясно христианская концепция происхождения зла изложена и автором корпуса сочинений, приписываемых Дионисию Ареопагиту. Автор «Ареопагитиков» уделил внимание этой проблеме в книге «О Божественных именах». Здесь он указывает, что все происходит из блага, а из зла ни-

чего происходить не может, потому что оно по сути является не созиданием, а разрушением. Зло, по словам псевдо-Дионисия, «не числится ни среди сущего, ни среди не-сущего, и гораздо больше, чем само не-сущее, отстоит от Добра как нечто чуждое и безсущественное» [30.459]. Развивая далее мысль, он указывает, что зло представляет собой несовершенное добро. «А зла, полностью от Добра отпадшего, ни в более, ни в менее благих не бывает» [30.466-467].

«Для демона зло – это потеря благоподобия ума, для человеческой души – неразумие, для человеческого тела – противоестественность» [31.204]. Зло – это процесс отпадения от Бога, потеря цели, порядка, разумности, оскудение добра. Но эта возможность потери дана человеку Богом, чтобы он «пришел к нравственному совершенству по своей доброй воле» [25.103]. Сознательное желание зла говорит об извращении естественного желания человека быть с Богом.

Исследователи отмечают две черты, характерные для концепции зла, изложенной в «Ареопагитиках»: близость учению вели-

ких каппадокийцев и антидуалистическую направленность.

г) Лейбниц: Метафизическое зло – в ограниченности мира

Как уже было отмечено выше, первым человеком, который ввел в широкий научный оборот термин «теодицея», был Готфрит Лейбниц. Он внес это слово в название работы, в которой доказывал, что «существование в мире зла не противоречит тому, что миром правит всемогущий и благой Бог» [32.26]. Трактат «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» Лейбниц считал своей самой главной философской работой. А всего письменное наследие философа насчитывает около 75 тысяч работ.

Слова Лейбница «Среди бесчисленного множества возможных миров этот мир есть наилучший из всех, иначе Бог не решился бы создать какой-либо мир» [33.400] стали самым цитируемым его выражением. Правда, чаще цитируют усеченный вариант этого высказывания. Однако философ не обожествляет мир. Мир, по его мнению, не совершенен, поскольку абсолютным совершен-

ством обладает только Бог. Само несовершенство мира обусловлено тем, что он – творение, а не Творец. Лейбниц повторяет давно известную христианам мысль о том, что у зла нет субстанции. Не отличается оригинальностью и учение Лейбница о том, что физическое зло, проявляющееся в страданиях, явилось следствием зла морального, заключающегося в грехе. Оба эти вида зла, по Лейбницу, лишь возможны, но не необходимы. «Необходимыми их делает только сам человек» [32.29]. А вот метафизическое зло существует в мире необходимо, в силу его (мира) ограниченности. Источник зла заключается не в материи, а в «возможных формах, предшествовавших божественной воле» [33.380]. Их, как утверждает Лейбниц, Бог не создавал, «поскольку Он не есть творец собственного разума» [33.380]. Из этого утверждения Лейбница мы можем заметить, что в его теодицею «вошел уже в значительной степени рационализм: философ ищет и находит разум в мире, и разум становится связующим его с Богом звеном» [29.410].

Такое представление было чуждо святым отцам. В частности, блаженному Августину

ну, который разуму и красоте отводил второстепенную роль, видя над ними волю Божию, «которая одна царствует над миром» [29.410]. Августина с Богом связывало «не размышление, а страстное всецелое поклонение» [29.410].

д) Тема зла в русской философии XX века

*«Корень его – грех, рост его – болезнь,
плод его – смерть»*

Владимир Соловьев

Большой интерес вызывает тема зла в русской философии. Но в рамках изучаемого нами курса мы коснемся этой обширной области поверхностно, надеясь вернуться к ней в следующем семестре в рамках курса истории русской философии. Здесь же ограничимся именами князя Евгения Трубецкого и протоиерея Василия Зеньковского, вынеся воззрения некоторых иных философов в приложение к работе.

д.1. Протоиерей Василий Зеньковский. Зло и конец нынешнему миру

Отец Василий в книге «Апологетика» замечает, что устремление ко злу как таково-

му в видимом мире присуще только человеку. И это, безусловно, является болезнью человеческого духа.

Помимо критики дуалистического объяснения существования в мире зла, у прот. В. Зеньковского мы находим критику «этического интеллектуализма» (объяснение зла из неведения) и социальной концепции зла (объяснение зла из тяжелых социальных условий). Согласно отцу Василию, ни рост просвещения, ни рост благосостояния не искореняют зло до конца. Поскольку «зло могло состояться лишь в разрыве с Богом» [23.404], то и победить его возможно лишь вернувшись к Богу.

Возможность согрешить, сотворить зло является условием для реализации человеком своей свободы – дара, без которого человек не был бы человеком. Но Господь предвидел грехопадение человечества и потому прежде создания мира «предусмотрел послать сына Божия для спасения людей» [23.407].

В истории всего человечества и в жизни каждого человека действует Промысел Божий, и страдания, выпадающие на долю лю-

дей, имеют педагогический характер. Они завершатся, когда «придет конец нынешнему миру, кончится вся трагедия человеческой истории» [23.407].

д.2. Князь Евгений Трубецкой. Преодоление зла

Факт «деятельного зла в мире» Евгений Трубецкой называет «главным источником религиозных сомнений» [34.137]. Теодицее философ посвятил главу в одной из самых знаменитых своих книг – «Смысл жизни». В проявлении зла Трубецкой видит вызов всеединству, философию которого он унаследовал от В.С. Соловьева и до конца своих дней очищал от всего, смущающего ум православного христианина.

Для Трубецкого зло – не нечто призрачное или мнимое, а реально существующее явление, с которым необходимо бороться. Он находит положительное решение вопроса о смысле мира «в мысли о полном преодолении зла в самой его потенции, в самом его источнике – в свободе самоопределяющейся твари» [34.144].

Трубецкой отмечает, что «попытки построить христианскую теодицею доволь-

но разнообразны, но все они сходятся в одном общем положении: источником греха является не Божество, а свобода твари, ее самоопределение и отпадение от Бога» [34.140]. Причину, по которой Господь попускает злу действовать в мире, по словам Трубецкого, «не видит ум». Но она «открывается человеческому сердцу» [34.138]. Сердцу, которое возгорается любовью к Богу. Подлинная любовь основана на свободе, потому что любить может только свободное существо. «Человек не мог бы быть действительно свободным участником добра, если бы он не был способен выбрать между добром и злом» [34.144]. Следовательно, возможность самоопределения ко злу еще не повод «юноше, обдумывающему житье», для дезертирства в стан атеистов.

6. Зло – в мире. Царство Божие – не от мира

Проблема существования зла в мире наиболее остро встает в христианстве. И именно в христианстве она разрешается. Попытки решить ее в рамках иных религиозных или философских систем могут

отличаться оригинальностью и экстравагантностью, но едва ли – убедительностью.

И вместе с тем мы видим, что эта проблема уже столько веков не теряет своей актуальности. В каждом поколении есть те, кто в поисках ответа на вопрос о происхождении зла возвращается к дохристианским и даже доманихейским представлениям о добре и зле. Есть те, кто в своей критике христианской теодицеи обильно цитирует французских атеистов, классиков марксизма и даже Эпикура. Но на практике священникам, миссионерам и всем христианам, живущим нормальной церковной жизнью, приходится сталкиваться с элементарным незнанием христианского учения о зле.

В своей работе мы попытались изложить основные положения этого учения. Указать, как понимается зло в светской этике, в Священном Писании и трудах святых отцов. Очертить круг основных

Коренится зло не в божественном творении, а в человеческом непослушании Богу

заблуждений и выстроить ряд наиболее значимых трудов по теодицее.

Мы увидели, что факт существования зла в мире никоим образом не подрывает христианской веры в благого и человеколюбивого Бога-Вседержителя, сотворившего небо и землю. Мы увидели, что зло не «существительное», а, скорее, «прилагательное». И прилагает его к своему сердцу сам человек. Коренится зло не в божественном творении, а в человеческом (а еще ранее ангельском) непослушании Богу, в его свободной воле. Но не будь у человека этой воли самоопределения к добру или злу, не было бы и самого человека как венца творения. «Свобода воли дана живому существу, чтобы оно, упражняясь в добре, могло онтологически приобщаться к этому добру, то есть чтобы добро не оставалось только чем-то, данным извне, но становилось его собственным достоянием» [21.62].

Зло в мире проявляется двояко. С одной стороны – как моральное зло, то есть как грех. С другой стороны – как физическое зло, то есть как страдания, болезни и смерть. Но действие зла ограничено Божь-

им Промыслом. Господь попускает зло только постольку, поскольку оно может научить человека стать лучше. И даже смерть христиане называют учительницей мудрости. «Она заставляет человека задумываться о самом себе, о своем назначении, смысле совершающегося вокруг него, и более, чем всякое другое физическое зло, препятствует человеку погружаться в мир чувственного ограниченного бытия и в нем находить удовлетворение» [35.211].

Христианина по-настоящему страшит не смерть как разлучение души с телом (которую называют сном), а смерть как разлучение человека с источником жизни, с Богом. И в этом смысле единственным злом является то, что отдаляет нас от Бога, – наши грехи.

Священномученик Онуфрий (Гагалюк) писал, что «лучше стать мучеником, чем совершить грех» [36.262]. И эти свои слова он вместе с тысячами других новомучеников российских проиллюстрировал своей жизнью.

Страдания, бедствия и всякие катаклизмы, причины которых нам не всегда

ясны, по большому счету создают условия для нашего спасения. Они ослабляют те канаты, которыми наши души привязаны ко временному и дают возможность поднять голову к вечному, к Богу. Они напоминают, что Царство Божие не от мира сего. И в том Царстве нет уже места злу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В.С. Соловьев: «Корень его грех, рост его болезнь, плод его смерть» [37.74].

Всемирным фактом называет зло Владимир Сергеевич Соловьев, развивая уже упоминавшуюся в основном тексте работы цитату из Первого послания св. апостола Иоанна Богослова. (1 Ин. 5.19). Жизнь природы, по Соловьеву, есть злая жизнь, поскольку первейшим законом этой жизни является основанная на эгоизме борьба за существование, то есть закон греха. Грех же пробуждает страдание. А страдание разрешается гибелью. «Жизнь природы есть скрытое тление» [37.73], – печально констатирует философ. «Всемирное зло, единое в своем существе, тройственное в своих видах» [37.74], Соловьев уподобляет его дереву, корень которого – грех, рост – болезнь, плод – смерть. А сущность этого зла Владимир Сергеевич видит «в отчуждении и разладе всех существ, в их взаимном противоречии и несовместимости» [37.74]. На таком понимании Соловьев строит свою знаменитую философию всеединства.

В «Оправдании добра» философ связывает этику с верой в добро и настойчиво подчеркивает, что «критерии добра и зла – объективны, они от Самого Бога» [38.89]. И научиться их различать можно, только лишь живя церковной жизнью.

Н.О. Лосский: «Зло производно из гордости».

Николай Онуфриевич Лосский разделяет зло на два вида: основное и производное. Основным злом он называет нарушение ранга ценностей – себялюбие, эгоизм, большую любовь к себе, чем к Богу и другим существам. «Отпадение от Бога в той или иной степени, а вместе с тем и обособление от всех тварных существ» [39.62], по словам философа, являются существенными чертами ложного пути поведения, то есть озлобления. И это основное зло порождает различные виды зла производного. Вся жизнь озлобленного человека раздираема противоречиями. Существо, дошедшее до предела зла, именуется Сатаной. Он «ненавидит Бога и Царство Божие, а также все, что ведет к Нему» [39.104]. Но даже Сатана творит зло не бескорыстно. Его ведет бла-

гая цель. Правда, блага он желает лишь для себя одного – он хочет стать выше Бога.

Н.О. Лосский в своей работе «Условия абсолютного добра» приходит к выводу, что «зло не может быть первичным: оно производно из гордости» [39.171].

Должен ли христианин оказывать злу сопротивление?

Во второй половине 20-ых годов XX века оживленное обсуждение вызвала работа И.А. Ильина «О сопротивлении злу силой». В ней философ ответил на поставленный вопрос положительно. Да, злу можно и должно давать отпор, в том числе и силовой. Такой ответ Иван Ильин обосновал существующим духовным законом: «несопротивляющийся злу поглощается им и становится одержимым» [40.13].

В аннотации к одному из последних изданий этой книги Ильина, говорится, что ее выход в свое время «взорвал русское общество, вызвав жесточайшую полемику в прессе». Позицию автора поддержали Н. Лосский, И. Шмелев, П. Струве и, что особенно можно подчеркнуть, «ряд зарубежных иерархов»

[38.243]. В числе тех, кто полемизировал с Ильиным, были Н. Бердяев и протоиерей Василий Зеньковский. Бердяев даже написал на книгу Ильина резкую рецензию с красноречивым заголовком «Кошмар злого добра»...

Иван Ильин думал, что забивает последний гвоздь в крышку «набальзамированного толстовства», а оказалось, что он выпустил джина из кувшина. Вопросы, поднятые в работе «О сопротивлении злу», а особенно ответы, которые содержались в ней, долго волновали русских мыслителей. Отголоски полемики с Ильиным слышатся и в работах более позднего времени. К примеру, Семен Франк в книге «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия», изданной в 1956 году, писал: «никакое принуждение не уничтожает сущностно ни атома зла» [41.383]. А физическое уничтожение преступника, по его словам, «увечивает зло» [41.383]. Борьба со злом, как утверждает Франк, должна вестись в виде сущностного преодоления греха. А грех «исчезает сам собой перед добром и любовью, как тьма рассеивается светом» [41.383].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. (Грибановский) Михаил, епископ. Лекции по введению в круг богословских наук. Киев. 2003.
2. Свт. Василий Великий. Беседы. М. 2001.
3. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1997.
4. Льюис К.С. Любовь. Страдание. Надежда. М. 1992.
5. Духанин В. Сокровенный мир православия. М. 2006.
6. Кураев Андрей, диакон. Сатанизм для интеллигенции. Том II. Христианство без оккультизма. М. 1997.
7. Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М. 1998.
8. Авва Дорофей. Поучения, послания, вопросы, ответы. М. 1991. (репринт).
9. Фрер Ж-К. Сообщества зла, или Дьявол вчера и сегодня. М. 2000.
10. Свт. Василий Великий. Беседы на Шестоднев. М. 2000.
11. Иванов П., священник, Давыденко О., священник, Каламов С. Христианство и религии мира. М. 2000.
12. Дьяченко Григорий, протоиерей. Полный церковно-славянский словарь. М. 1993.
13. Добротолюбие. Избранное для мирян. М. 2000.
14. Стеняев Олег, священник. Беседы на Книгу Бытия. Клин. 1999.

15. Иванов И., протоиерей. Добро и зло в истории рода человеческого по свидетельству Священного Писания. С-П. 2004.
16. Полезная история Петра Сицилийского... // Гностики, или о «лжеименном знании». Киев. 1997.
17. Свт. Иоанн Златоуст. Слава Богу за все. М. 2005.
18. Православная энциклопедия. Том I. М. 2000.
19. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М. 1999.
20. Зисис Ф., протопресвитер. Благотворное и очистительное цунами. Виноват ли Бог в стихийных бедствиях? М. 2005.
21. (Алфеев) Иларион, епископ. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Клин. 2005.
22. Старец Паисий Святогорец. С болью и любовью о современном человеке. М. 2002.
23. Зеньковский В., протоиерей. Апологетика. // Основы христианской философии. М. 1997.
24. Карасев Николай, священник. Путь оккультизма. Историко-богословские исследования. М. 2003.
25. Лега В.П. Лекции по истории философии. Часть I. Античность. Средневековье. Эпоха Возрождения. М. 1999.
26. Ситников А.В. Философия Плотина и традиция христианской патристики. С-П. 2001.

27. Василенко Л.И. Краткий религиозно-философский словарь. М. 2000.
28. Августин Аврелий, блаженный. Исповедь. М. 1992.
29. Герье В.И.. Блаженный Августин. М. 2003.
30. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. // Мистическое богословие Восточной Церкви. М. 2001.
31. Православная энциклопедия. Том III. М. 2001.
32. Лега В.П. Лекции по истории философии. Часть II. Философия Нового Времени. Современная западная философия. М. 1999.
33. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Том 4. М. 1989.
34. Трубецкой Е. Смысл жизни. М. 2003.
35. Светлов П.Я., протоиерей. Курс богословия (апологетического). Киев. 1899.
36. Свщм. Онуфрий (Гагалюк). Творения. Том II. Тверь. 2005.
37. Соловьев В.С. Духовные основы жизни. С-П. 1995.
38. Василенко Л.И. Введение в русскую религиозную философию. Курс лекций. М. 1999.
39. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М. 1991.
40. Ильин И. О сопротивлении злу силой. М. 2005.
41. Франк С. Реальность и человек. // С нами Бог. М. 2003.

1809-2009
Юбилею Свято-Покровского храма
в селе Кунье
посвящается

Православие: популярные вопросы

В серии

Православие: популярные вопросы

готовятся к изданию книги

- «Можно ли креститься второй раз?»
- «Почему батюшки ездят на иномарках? Откровенные рассказы из приходской жизни»

**Свято-Покровский храм, что в селе
Кунье, участвует в издании серии
«Православное краеведение».**

Ранее вышли книги

☑ «Кунье под Покровом Пресвятой
Богородицы»

☑ «Преимущество в страданиях.
Очерки о священниках, пострадавших
за Христа в 1937-1938 гг.»

☑ «Расстрелянный в сорок первом. О
жизни и мученической кончине
священника Василия Емельянова»

☑ «Горю желанием служить Церкви.
Жизнеописание протоиерея Владимира
Отта».

В настоящий момент к изданию
готовится книга

☑ «Он знал, что близок день страдания
(Священномученик Онуфрий в Старом
Осколе и Курске)».

Спаси, Господи, всех, без кого эти
издания не вышли бы в свет.

Будем рады любому участию в
продолжении наших краеведческих
исследований.

Священник Владимир Русин

Откуда в мире зло?

**Христианское решение проблемы
существования зла в мире**

Издано Свято-Покровским храмом.
306841, Курская обл., Горшеченский р-н, с. Кунье,
тел.: 8-915-567-27-31, 8-920-567-00-70.
Отпечатано в ОАО «Старооскольская типография»
309514, Белгородская обл., г. Старый Оскол, ул.
Калинина, 2а

Подписано в печать 10.06.2008 г. Бумага газетная.
Гарнитура Miniature. Заказ № _____. Тираж 200.